

 NATIONAL
GEOGRAPHIC

№10 / октябрь / 2005

TRAVELER

В ПОИСКАХ НОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ

ПЕЩЕРЫ: ПРИРОДА СТРАХА

TOP SEASON

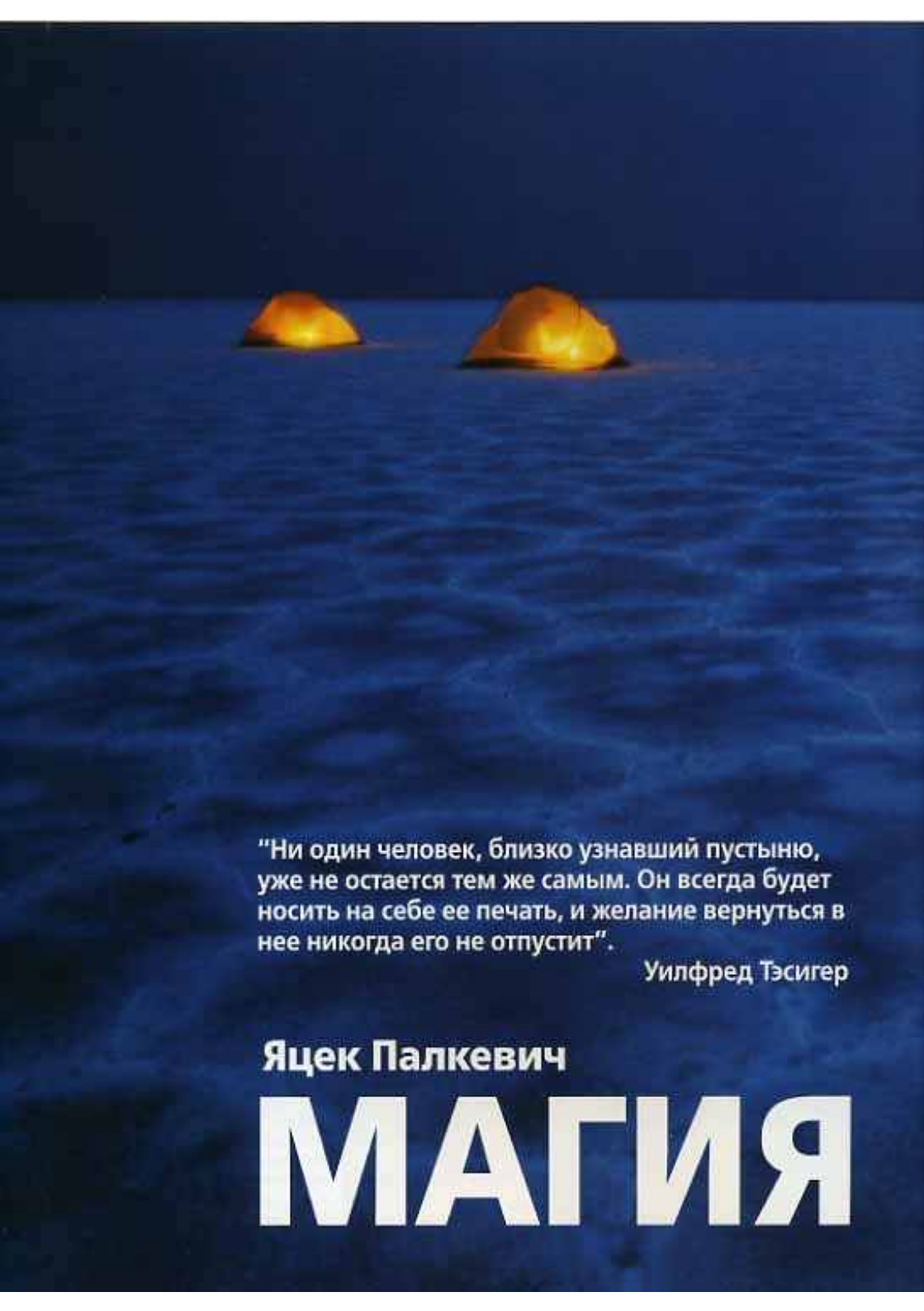
МОДА БЕЗ ГРАНИЦ

ЛОНДОН: Прогулки с "Битлз"

ISSN 1833-8777
10005
9 771833 477006

The image shows a dark blue, rippling sea at night. Two glowing orange rocks are visible on the horizon, their light reflecting on the water's surface. The sky is a deep, dark blue, matching the sea.

“Ни один человек, близко узнавший пустыню, уже не остается тем же самым. Он всегда будет носить на себе ее печать, и желание вернуться в нее никогда его не отпустит”.

Уилфред Тэсигер

Яцек Палкевич

МАГИЯ

Чем объяснить неодолимую привлекательность песчаных дюн для европейцев, тогда когда бедуины, например, обходят их стороной при всякой возможности? Что скрывается за пресловутым “зовом пустыни”? Отчего человек по собственной воле, без принуждения обрекает себя на тяготы пути и реальные опасности в краю адской жары, где риск заблудиться или умереть от жажды входит в условия игры, как бы вписан в контракт с путешественником? Не было ответа на эти вопросы даже у Антуана де Сент-Экзюпери, этого Джозефа Конрада пустынь, и у Уилфреда Тэсигера, которого справедливо считают авторитетнейшим знатоком песков. Я и сам не всегда нахожу этому убедительное объяснение, хотя бывал в пустынях десятки раз. Попробуем же вместе лучше узнать пустыню и понять секрет ее привлекательности.

ПУСТЫНИ

Монотонно и согласованно покачиваясь на ходу, караван верблюдов неторопливо бредет по медленному, как пудра, бескрайнему слепящему песку. Безжалостный зной парализует движения, ноет уставшая спина, болят ягодицы. Раскаленный воздух колыхается над равниной, а на далеком горизонте волнуется, призывно посверкивая, голубая лента воды. Временами она исчезает, будто и не было ее. Мне хорошо известно коварство этих обманчивых образов, и они не производят на меня большого впечатления. Хотя с незапамятных времен эти плывущие и тающие миражи имели власть над воображением

людей. Видевший их в пустыне Гоби Марко Поло утверждал в своих записках, что это были злые духи, которые намеревались сбить его с пути.

Над всем господствуют космическая пустота и враждебная, мертвая тишина. У меня растрескались губы, сухо в гортани, с трудом глотаю раскаленный воздух. Иногда впадаю в своеобразное бессознательное, перед глазами мелькают какие-то красно-черные пятна. Я моллю небо хотя бы о легчайшем дуновении воздуха, несущего облегчение. Оборачиваясь, вижу монотонно раскачивающихся силуэты изнемогающих спутников. Их лица лишены какого бы то ни было вы-

ражения. Сцена, будто вынутая из кинофильма "Лоуренс Аравийский", в котором агент британской разведки достигает поставленной цели только благодаря нечеловеческой решимости, пересекая пустыню Нефуд на Аравийском полуострове. Написанная им книга "Семь столпов мудрости" – самый впечатляющий гимн пустыне.

И опять на ум приходит умиротворяющий от жажды Антуан де Сент-Экзюпери, который писал: "Вода! Не ты необходима для жизни – ты сама есть жизнь. Самое большое богатство, существующее на свете".

Чтобы приободриться, я вспоминаю завораживающее своим гим-

ритмическим ритмом «Болеро» Мориса Равеля – 15-минутную композицию, являющую собой, по сути, один ритмически повторяющийся мотив со все возрастающим напряжением. Вдохновлено оно было впечатлением от Сахары.

И делаю несколько глотков воды из походной фляжки и не без усилия выхожу из состояния апатии. Покуда у меня есть вода, я владею ситуацией – бывало и похуже. Когда-то в Мали я чуть живой добрался до колодца, радуясь как ребенок, но не смог напиться – в нем плавал труп животного. Помню, мной овладел панический страх: достанет ли у меня сил добраться до следующего источника, находящегося в дне пути? Обезвоживание организма шло по нарастающей, тело совсем одеревяло, все медленнее кружилась густеющая кровь, заставляя серд-

це отчаянно стучать. Переполненный впечатлениями, я schließlich добрался-таки тогда до цели своего невыносимо тяжелого и фантазмагорического маршрута. Даже много лет спустя меня все еще пробирает дрожь, когда я

вспоминаю подробности того путешествия.

Хотя мне довелось после этого познакомиться с древнейшей в мире пустыней Намиб, с самой бесплодной и сказочной «маленькой и прекрасной», почти

домашней Атакамой на севере Чили, с легендарной китайской Такла-Макан (это в переводе означает, примерно, "войдешь – не выйдешь" – не правда ли, звучит воодушевляюще!), не говоря уж о жуткой Руб аль-Хали на Аравийском полуострове, по-английски "Empty Quarter", что можно условно перевести как "Пустое место", самую большую в мире территорию сплошных песков. Или о Тоби, одной из самых страшных, – температура в ней летом поднимается до 50 градусов по Цельсию, а зимой опускается до минус 40.

Горизонт светлеет перед шестью часами утра. Появляется солнце, окрашивая окрестности гаммой горячих тонов. Мы снаряжаем и поднимаем своих дромадеров (одногорбых верблюдов), и ка-

жеку Богом, две прекраснее всего улыбающиеся лица молодой женщины и верблюд". Арабы считают, что верблюд хорош, когда он обладает тремя достоинствами: у него мятая спина, он понимает все без налки и послушно встает и опускается на землю. Вообще-то равнодушные ко всему верблюды не очень любят, когда их седлают и навьючивают, и выражают свое неудовольствие погонщиком, фыркая и брыкая головой.

К полудню безжалостное солнце поднимает грустный столбик до отметки +52°C, приближаясь к рекордным показанием, зафиксированным в Азизе (ливийская Сахара) в сентябре 1922 года. Хотя, если верить источникам, температура в выжженной долина Долине Смерти в Неваде – а это

раван продолжает путь. Обычно мы идем рядом с тяжело нагруженными животными, чтобы побережь их силы. Меня не перестают удивлять наши дромадеры – своеобразный символ героического искусства выживания на безводных землях. Летом они могут обходиться без воды до 7 дней, а зимой даже до 10! У жителей Сахары есть поговорка: "Из всех вещей, данных чело-

320 доводящих до отчаяния километров сплошной соли – поднималась и до +70 °C. Ничто, кроме бактерий, при такой температуре не выживает.

Принято считать, что пустыня – это территория, на которую за год выпадает не более 250 мм осадков. Определение специалистов выглядит иначе: это области, где потенциал испарений существенно превышает количе-

ство осадков. В Восточной Сахаре этот потенциал достигает 6000 мм в год при осадках 50 мм в год. То есть солнце могло бы испарить в 200 раз больше влаги, чем выпадает ее в виде осадков. Иначе говоря, водоем глубиной 4,5 м, равный пустыне по площади, испарился бы здесь без следа в течение года. В чилийской Атакаме дожди вообще идут не каждый год, а Берег скелетов в

Намибии слывет тем, что основным источником влаги здесь являются ночные туманы. Помимо солнца, немилосердно-го врага путешественника в пустыне, часто дуют горячие, иссушающие ветры, по-разному называемые в разных частях Африки: хамсин, гилби, шамал, самум, харматтан. Это они непрерывно изменяют ландшафт, передвигая дюны, засыпая песком

оставленные селения или, наоборот, обнажая остатки древнейших поселений, обгачивая скалы и придавая им самые невероятные формы.

Неожиданно солнце теряет свой огненный колорит, небо темнеет, стремительно надвигается черно-желтый пыльный туман. Зерна раскаленного песка безжалостно секут лицо. Кажется, неустойчивая пыльная буря в состо-

янии задуть человека. Даже дромедеры, почувствовав опасность, ведут себя беспокойно. Человек охватывает удивительное равнодушие, но ему ни в коем случае нельзя поддаваться, потому что последствия могут оказаться самыми плачевными. Песчаные бури неоднократно лишали людей жизни. Самая большая трагедия разыгралась в 525 году до н.э., когда в пустыне

НА ОДНОМ
ДЫХАНИИ

НА ОДНОМ ДЫХАНИИ

Сахара навсегда останется для меня пустыней пустынь. В первую очередь из-за гигантских размеров – она занимает площадь почти в 9 миллионов квадратных километров, то есть около трети африканского континента. Пески покрывают не более 20% ее поверхности, но зато нигде вы не встретите такого богатства контрастов: звездообразные дюны, продолговатые, зовущиеся барханами, безжизненные скалистые плоскогорья, потухшие вулканы, каньоны, "удды" – высохшие русла древних рек, прерывистые горные цепи. Сахара – также гигантский музей под открытым небом, где можно встретить удивительные наскальные рисунки каменного века, свидетельствующие о том, что когда-то в этой пустыне была ключом жизнь – всего 10 тысяч лет назад здесь была цветущая саванна.

Никогда не забуду панораму, открывшуюся с вершины Асэкрем в горах Хоггар, о которой отец Шарль де Фуко писал так: "Вид отсюда прекраснее, чем можно представить. Невозможно передать красоту целого скального

леса, развалившегося под нашими ногами – игольчатых пиков, столбов, конусов, коньков, – это нечто потрясающее. Невозможно оторвать взгляд от этого изумительного пейзажа, красота и бесконечность которого приближают нас к Творцу".

Мое мнение о приоритете Сахары разделяет Пьер Ронсон, автор "Биографии пустыни". Он пишет: "Сахара, когда узнаешь ее поближе, представляется шедевром природы". А Теодор Моно, один из крупнейших эрмологов (специалистов по изучению пустынь), в своем фундаментальном труде "Пустыни" назвал ее

"самой прекрасной и совершенной пустыней в мире". С этим согласен и Альбер Камю: "Это край непревзойденной красоты. Кто не видел еще этого дивного творения природы, не догадывается, что необходимо срочно внести поправку в список семи чудес света".

Ближе к вечеру мы достигаем, наконец, цели пути – это густая пальмовая роща, оживившая своей зеленью бескрайние пески. В ней бьет источник спасительной воды. Здесь можно без ограничений пить воду и купаться. Райское наслаждение, которого не повясть обитателям городов.

Мы победили самих себя, доказав, что человеческий организм располагает огромным ресурсом энергии, которую при помощи силы воли можно высвободить в трудную минуту. Именно в таких состояниях человек способен лучше узнать себя, свои сильные и слабые стороны.

А что касается ностальгии – все очень просто. Она возникает из неодолимой потребности пережить подлинное приключение, сильные чувства, – иными словами, нечто воодушевляющее и поднимающее нас в собственных глазах.

Яцек Палкевич
Фото автора

Яцек Палкевич – путешественник и журналист, пионер "искусства выживания" в Европе. Каратист, пилот, мореход, в одиночку пересекший Атлантику на спасательной шлюпке. Он побывал в пустынях и джунглях на всех континентах, хорошо знает Сибирь и Индокитай. В 1996 г. экспедиция под его руководством научно установила исток Амазонки. Член Британского Королевского Географического общества.